

Мирза Александр Казем-Бек - незаслуженно забытый ученый

Азербайджанская земля дала миру много выдающихся личностей, об одних мы помним, о других незаслуженно почти забыли.

К таким незаслуженно забытым относится Александр Казем-Бек (1802-1870) (Мирза Мухаммед Али Казым бей) - выдающийся ученый-востоковед, первый декан факультета восточных языков Петербургского университета, основатель школы русских востоковедов и поистине патриарх ориентализма в России.

Казем-Бек был одним из тех, кто поставил изучение Востока в России на научные, академические рельсы, вывел российский науку о Востоке на уровень, не уступающий европейскому, а подчас и превосходящий, создал научную школу. Для современников и потомков имя Александра Казем-Бека - символ всепоглощающей страсти к знанию.

Азербайджанец по происхождению, Казем-Бек "соединял в себе европейскую ученость с ученостью восточной" (по словам академика А. Кононова). Он в совершенстве говорил и писал на азербайджанском, русском, турецком, арабском, персидском, татарском, английском, французском, владел также немецким и древнееврейскими языками. Блестящее образование, природная одаренность, широкий кругозор позволяли ученому с равным успехом заниматься и переводами, и исследованиями, лингвистическими и поэтическими сюжетами, описанием рукописей и мусульманским законодательством.

Научное наследие Казем-Бека огромно и разнообразно. До сих пор сохраняют свое значение для науки труды ученого в области филологии, истории и религиоведения Ирана.

Он происходил из знатного азербайджанского рода, поселившегося в Дербенте во времена Надир Шаха. Дед его был министром финансов и почетным членом народного продовольствия при Фатали-хане Кубинском и по своей должности носил титул назира, управлявшего финансами.

После смерти Фатали-хана отец Казем-Бека, Гаджи Касым бек, предпочитавший духовную жизнь ученого богослова, отправился в святые для всех мусульман места - Мекку и Медину. В 1801 г. он женился в Реште на дочери губернатора Мир-Багир Хана. Через год у них родились сыны, которого назвали Мухаммед Али.

В 17 лет Казем-Бек напи-

сал по-арабски свой первый труд: "Опыты грамматики арабского языка", в 18-ю школу "Муамма ба Лугаз" на арабском и персидском языках. За образованность его стали называть Мирзой Мухаммед Али беклом.

Но царским властям на Кавказе, которые олицетворял наместник царя Ермолов, не нужны были талантливые и образованные люди среди мусульман. В 1820 году царское правительство заподозрило Гаджи Касым бека по наветам его врагов в измене России в пользу Персии (его жена, мать Казем-Бека, была персиянкой). Отец был смещен с должности шейх-уль-ислама, предан суду и сослан на поселение в Астрахань. Улыбая на пароходе, он сказал провожавшему его сыну: "Береги себя. Такой день может настать и для тебя". И оказался прав.

Еще юношей Казем-Бек познакомился в Дербенте с шотландскими христианами-миссионерами, знакомыми его отца. Как писал впоследствии сам ученый, он участвовал в беседах с ними, вел многочисленные споры, пытаясь внушить им "истину ислама и вывести их из заблуждения".

Стремясь понять сущность христианства, Казем-Бек начал изучать еврейский и английский языки. В 1821-м он прибыл в Астрахань на свидание с опасным отцом, надеясь оттуда все же попасть в страны Востока и завершить свое образование. Однако здесь ему предстояло вновь встретиться с миссионерами и "пуститься вновь в состязания с ними". После продолжительной внутренней борьбы Казем-Бек, еще недавно фанатичный мусульманин, отошел от ислама и принял христианство пресвитерианского толка, получив имя Александр.

С тех пор ученым везде называл себя новым христианином и подписывался как "Мирза Александр Казем-Бек". Этот крайне необычный поступок для мусульманина повлек разрыв с родителями

и презрение единоверцев. Правда, есть информация, что потрясенному и разгневанному его решением отцу Казем-Бек заявил: "Я все равно остаюсь мусульманином".

Став в глазах мусульман вероотступником, Казем-Бек был вынужден поселиться у миссионеров в Астрахани, помогая им в переводах священных книг на восточные языки. За годы жизни у миссионеров Казем-Бек изучил европейские науки и в совершенстве овладел европейскими языками.

В 1825-м ему было предложено посетить Англию с целью завершения образования. Однако царское правительство не дало разрешения на эту поездку. А. Ермолов, которому как главнокомандующему на Кавказе была подчинена и Астраханская губерния, опасаясь, что молодой Казем-Бек станет работать против России в качестве английского агента, сделал все возможное, чтобы удалить его из Астрахани. Казем-Беку было предоставлено место переводчика в МИД.

Но это назначение было вскоре отменено: императорским указом Казем-Бек был назначен с 25 августа 1825 г. на должность учителя татарского языка в Омское Азиатское училище (по другим данным - Омский кадетский корпус). Фактически это означало ссылку.

В начале 1826 г. по дороге в Омск он заболел, останавливается в Казани, где знакомится с ректором Казанского университета профессором Карлом Фуксом. Так начался его путь в науку.

Фукс предложил молодому преподавателю, не имевшему университетского диплома, остаться в Казани и вести занятия в 1-й Казанской гимназии по арабскому и персидскому языкам. Казем-Бек согласился.

В 1828 году, в возрасте 26 лет, Казем-Бек был избран действительным членом

общества в Лондоне, а через два года, написав на персидском работу по арабской филологии, получил степень магистра восточной словесности. К концу жизни ученый имел звания члена-корреспондента Российской академии наук и почетного доктора восточной словесности.

В 1829 г. он, уже известный в Европе ученый-востоковед, был избран членом Великобританского королевского Азиатского общества, а в 1835 г. - членом-корреспондентом Российской академии наук. В 1836 г. был произведен в экстраординарные профессора Казанского университета, в 1837 г. избран ординарным профессором по кафедре турецко-татарского языка.

Есть основания утверждать, что Казем-Бек готовил А.Н. Толстого к вступительным экзаменам в Казанский университет по турецкому и арабскому языкам. Будущий писатель обязан был сдать эти экзамены для поступления на восточный разряд 1-го философского факультета университета в 1844 г. и выдержал их отлично. Впоследствии Толстой перешел на юридический факультет.

В 1839 г. в Казани вышла в свет "Грамматика турецко-татарского языка", что явилось крупным событием в российской филологии. Это был первый в мире опыт изложения грамматики тюркских языков в сравнительно-сопоставительном плане, где факты фонетики, морфологии и синтаксиса османско-турецкого языка приводятся в сравнении с фактами татарских языков (языки казанских, сибирских, оренбургских татар, а также азербайджанского языка). В 1846 г. вышло второе издание сочинения под названием "Общая грамматика турецко-татарского языка", обогащенное многими новыми филологическими исследованиями автора.

Сочинение Казем-Бека было удостоено Демидовской премии - наиболее почетной научной награды Российской академии наук в то время. Демидовскую премию Казем-Бек получил впоследствии еще дважды: в 1850 г. за книгу на английском "Дербент-наме", а в 1855-м - за "Учебные пособия для временного курса турецкого языка в Императорской Военной Академии".

В 1848 г. Министерство просвещения приняло решение о переводе Казем-Бека в Петербургский университет, на освободившееся место завкафедрой персидской словесности.

Однако в Петербург Казем-Бек прибыл только в октябре 1849 г. - до этого времени он четыре года исполнял обязанности декана 1-го отделения философского факультета Казанского университета.

В марте 1851 г. "за отлично-усердное и успешное выполнение возложенных на него сверх должностных поручений" он был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени. В том же году по выходе английского издания "Дербент-наме" Казем-Бек был удостоен Золотой медали королевы Великобритании.

В декабре 1852 г. Казем-Бек за отличие был произведен в действительные статские советники. В апреле 1855 г. ему высочайше было разрешено принять и носить пожалованный шахом Персидским орденом Льва и Солнца 1-й степени (полученный за рукописный труд "Мифрау-Курузь-Куран" - "Полный concordance Корана, или Ключ ко всем словам и выражениям его текстов для руководства к исследованию религиозных, юридических, исторических и литературных начал сей книги").

На посту профессора персидского языка в Петербурге ученый сдался горячим сторонником идеи о "централизации востоковедения" в России. Эта идея была воплощена в жизнь в 1854 г. царским указом о реорганизации Петербургского университета и открытии в нем факультета восточных языков, с целью сосредоточить в нем изучение и преподавание восточных языков в России. Одновременно упразднены подразделения, где изучались восточные языки в других российских университетах. Новый факультет был открыт 27 августа 1855 г., и первым деканом был избран Казем-Бек, оставаясь на этом посту до самой кончины.

Казем-Бек не оставил никаких свидетельств онтогенетического, почему он, воспитанный в окружении ученых мусульманских богословов, блестяще образованный молодой человек, отец которого был шейх-уль-исламом, перешел в те годы недемократические времена в другую веру. Ясно одно: вся жизнь ученого, его дедка и поступивший круг его знакомств и тесное общение с цветом тогдашнего российского общества свидетельствовали, что для Казем-Бека всякое искусственное разделение людей по какому-то признаку - предприсудно. Он искал и находил в различных культурах лучшее и спешив рассказывать о нем другим.